

Глава 8: Отец, который не отец.

Под непоколебимым игнорированием со стороны Янь Юня Янь Линъюнь в конце концов признала поражение.

— Ты?.. — она бессильно улыбнулась. — Ах, твоя взяла! Ты и впрямь несносный малец, но какой у меня выбор, когда мне нужна твоя помощь? Давай заключим сделку.

Услышав эти слова, Янь Юнь, наконец, позволил слабой улыбке коснуться своих губ и перевел взгляд на Янь Линъюнь.

— Великий Предок, так-то лучше, не правда ли? По твоему поведению сразу было ясно, что ты хочешь просить меня об одолжении. К чему было притворяться и напускать на себя столь высокомерный вид?

Янь Юнь намеренно заставил Янь Линъюнь ждать именно потому, что догадался: у другой стороны есть к нему просьба. Инициатива была в его руках; если бы он сразу начал заискивать, то попал бы в ловушку.

Так они заключили соглашение. Условия сделки были просты: Янь Линъюнь будет всецело помогать Янь Юню в практике Тянь Ду Цзин (Писания Небесных Ядов), а Янь Юнь, когда обретет достаточную силу, поможет Янь Линъюнь воскреснуть.

С помощью Янь Линъюнь затруднительное положение Янь Юня было мгновенно разрешено. Как практик ядовитых техник, сама Янь Линъюнь была исключительно искусным алхимиком. Однако она очищала лишь яды, и её по праву можно было назвать мастером ядов.

Более тысячи лет назад имя Янь Линъюнь гремело по всей стране Цзян, а её культивация достигла пика Шэнь Цзунь Цзин (Царства Божественного Достопочтенного). Однажды она использовала свои ядовитые техники, чтобы истребить целую секту в стране Цзян, в которой было несколько практиков стадии Шэнь Цзунь, за что и заслужила прозвище «Небесная Дева Яда».

В конечном итоге, однако, она прогневала могущественных практиков Высшего Мира, которые направили культиваторов стадии Шэнь Хо Цзин (Царства Божественного Пламени), чтобы те спустились и выследили её. Она бежала и скрывалась, и чтобы не навлечь беду на свою семью, тайно оставила Тянь Ду Цзин и фрагмент своей души, наказав младшему брату беречь их. Что же касается её истинного тела, она больше не могла чувствовать его присутствия — явный признак того, что она была сражена сильными мира сего из Высшего Мира.

Так называемый Высший Мир был, по сути, иным измерением, хотя и не Миром Бессмертных. Мир, где обитали Янь Юнь и его спутники, назывался Континентом Небесного Праха (Тянь Чэнь Да Лу), который принадлежал к Сюань Юань Цзе (Миру Сокровенного Истока), одному из множества его миров низшего уровня. Культиваторы, достигшие стадии Шэнь Хо, могли сокрушить барьер между двумя мирами и войти в Сюань Юань Цзе.

Таков был в общих чертах путь Янь Линъюнь.

Что касается тома, содержащего Тянь Ду Цзин, эта книга была сокровищем, пожалуй, самой заветной вещью Янь Линъюнь при жизни. Она называла её «Небесным Томом» (Тянь Шу) и добыла из руин древнего практика. Янь Линъюнь знала лишь то, что этот предмет может

создавать техники культивации; её собственное Тянь Ду Цзин было создано с его помощью. Однако в данный момент она почти не представляла, как использовать его в полную силу.

С помощью Янь Линъюнь, Янь Юнь стал новым владельцем этого Небесного Тома. Как только артефакт признал хозяина, он превратился в полосу света и вошел в его тело, позволяя Янь Линъюнь беседовать с Янь Юнем в любое время и в любом месте.

Спустя три часа после встречи с Янь Линъюнь.

...

Янь Юнь в нерешительности вышел из своей обители. Выражение его лица выдавало, что он, кажется, готов предпринять нечто крайне неловкое.

«Малыш, чего тут бояться? Это твоя родная мать. Изобрази милую улыбку, немного покапризничай и попроси немного духовных камней — разве это не простое дело? Не пропадать же твоему невинному и безобидному личику зря».

Голос Янь Линъюнь эхом отозвался в сознании Янь Юня:

«Все эти годы, пусть я и не являлась тебе сразу, я в мельчайших подробностях знала о каждом твоём шаге».

Янь Юнь яростно закатил глаза, но, переборов себя, направился к обители своей матери, Су Муюй.

По чистой случайности, едва он добрался до места, как заметил незваного гостя: издали он увидел, как Янь Лун входит в резиденцию Су Муюй.

«Что этот старый хрыч забыл у моей красавицы-матери?» — Янь Юнь мгновенно насторожился.

Он никогда прежде не видел, чтобы Янь Лун посещал жилище Су Муюй, а как гласит пословица: «Необычное явление — верный признак грядущей беды».

Янь Юнь замедлил шаг, позволяя Янь Луну первым войти во внутренний двор, а сам быстро нашел укрытие, намереваясь разузнать намерения отца.

Су Муюй сидела под деревом во дворе, попивая чай и читая книгу. Увидев приближение Янь Луна, её служанка немедленно воскликнула:

— Глава семьи, вы пришли!

Этот внезапный возглас заставил Су Муюй оторваться от чтения. Однако она не проявила к Янь Луну никакого почтения, попросту проигнорировав его, словно его и не было рядом.

Янь Лун улыбнулся служанке и направился к Су Муюй. Та же, в свою очередь, саркастично заметила:

— О! Сам Глава Семьи пожаловал. Какой редкий гость. В последний раз вы достаивали меня своим присутствием, когда я производила на свет Юнь-эр, не так ли?

Это замечание мгновенно заставило Янь Луна почувствовать себя крайне неловко. Служанки из приданого Су Муюй, видя безразличие своей госпожи, совершенно разволновались. В их глазах внезапный визит Янь Луна был шансом восстановить отношения и пробудить былую

привязанность.

— Это... эх! Сяо Ци, я знаю, что я, твой муж, пренебрегал тобой и Юнь-эр все эти годы, но и у меня были свои трудности, — начал оправдываться Янь Лун.

У Янь Луна и впрямь были свои трудности; он боялся не столько саму Первую Госпожу, сколько могущественную фракцию, стоящую за её спиной. Поэтому на протяжении многих лет во внутренних делах он в основном покорно следовал каждому её приказу, в то время как во внешних делах Первая Госпожа никогда не вмешивалась.

Дело было не только в Су Муюй; он редко навещал и других своих наложниц. Он мог приблизиться к ним лишь с позволения Первой Госпожи. А та, в свою очередь, позволяла Янь Луну посещать наложниц только тогда, когда в этом возникала конкретная необходимость.

И вот теперь такая необходимость возникла, а потому Первая Госпожа дозволила Янь Луну явиться в обитель Су Муюй.

— Нет нужды в объяснениях. Эта наложница — всего лишь инструмент. Раз я не смогла подарить Главе Семьи наследника с талантом к культивации, вполне естественно быть заброшенной и игнорируемой.

Её взор оставался прикован к книге, демонстрируя полное равнодушие к Янь Луну.

Взгляд Янь Луна внезапно стал острым. Резким взмахом руки он выхватил книгу из рук Су Муюй.

Это внезапное действие застало Су Муюй врасплох. Она тут же поднялась и требовательно спросила:

— Вы... что вы делаете?

Янь Лун тихо усмехнулся и неспешно направился к ней. Его внушительная аура заставила Су Муюй ощутить необъяснимый страх. Она неуклонно отступала, пока не прижалась спиной к стене.

— Сяо Ци, я знаю, что ты таишь на меня обиду, но ты ведь понимаешь: в те годы решение взять тебя в наложницы не полностью зависело от меня. Какими бы ни были причины, в конечном счете, ты стала моей женщиной. Неужели ты действительно намерена оставаться столь далекой и холодной со мной всю свою жизнь?

Янь Лун загнал Су Муюй в угол, взирая на неё сверху вниз.

Су Муюй давно перестала быть той юной девой, какой была когда-то. Приближаясь к тридцатилетию, она стала зрелой женщиной, и её мысли и взгляды, безусловно, отличались от прежних. Мужчина перед ней, в конце концов, был её мужем — этот факт был неизменен. Однако она не была похожа на других наложниц в семье, которые пускали в ход любые мыслимые ухищрения, чтобы сблизиться с Янь Луном; подобные методы претили её натуре.

— Вы... отойдите от меня.

Су Муюй подняла руки и уперлась в грудь Янь Луна. Однако он оставался непоколебим. Запах зрелого мужчины окутал её, повергнув Су Муюй в водоворот противоречивых чувств.

«Этот старый хрыч... очевидно же, что у него дурные намерения», — Янь Юнь, сам имея за плечами определенный жизненный опыт, мгновенно разгадал помыслы своего номинального отца, едва завидев его действия.

С этими словами он приготовился вскочить и разрушить нахлынувшее настроение.

— Что ты задумал? — поспешно вмешалась Янь Линъюнь.

— Что я делаю? Спасая свою мать, разумеется! Я не могу просто стоять и смотреть, как этот «старый бык щиплет молодую травку»! — инстинктивно выпал затаившийся Янь Юнь.

Это замечание едва не заставило Янь Линъюнь разразиться смехом.

— Ха-ха! Называешь его «старым хрычом» через слово? Ты явно не видишь в нем отца. Но они муж и жена; даже если они решат чем-то заняться, какое тебе до этого дело?

Однако Янь Юнь не мог этого принять. В конце концов, в его глазах Янь Лун был лишь незнакомцем, даровавшим ему жизнь, лишенным всякой эмоциональной привязанности.

— Это мое дело, тебе не нужно вмешиваться.

С этими словами Янь Юнь высунулся из укрытия и громко закричал на весь двор:

— Что вы делаете?!

Внезапный крик напугал всех присутствующих. Янь Лун быстро оглянулся и увидел Янь Юня, который на невероятной скорости ворвался во двор, втиснулся между родителями и разделил их.

— Э? Юнь-эр, что это значит? — Су Муюй в полном замешательстве воззрилась на сына, который теперь заслонял её собой.

Янь Юнь вперил в отца враждебный взгляд, словно говоря Янь Луну:

«Держись подальше от моей матери». От этого атмосфера стала еще более неловкой.

***

<http://bllate.org/book/17047/1594502>